

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Г. КАЗИНЯН, А. СОЛОВЬЕВ

Совершенствование законодательства является важным условием и насущной практической задачей, от успешности решения которой зависит эффективность правоприменительной деятельности, поддержание режима законности и правопорядка в стране. Поэтому разработка обоснованных предложений по дальнейшему развитию процессуальной регламентации уголовного судопроизводства и, в частности, совершенствование института следственных действий, направленных на собирание и проверку доказательств, является одной из актуальных научных задач, имеющих непосредственное практическое значение.

Анализируя тенденции законодательной регламентации следственных действий, необходимо подчеркнуть, что появление новых следственных действий и совершенствование всей их системы обусловлено стремлением законодателя создать такой «процессуальный инструментарий», который бы надежно обеспечивал извлечение максимума доказательственной информации, содержащейся в оставляемых преступлениями следах—в материальной обстановке и сознании людей.

В развитии законодательной регламентации следственных действий, как это подчеркнул И. С. Быховский¹, прослеживается наличие двух взаимосвязанных тенденций. Во-первых, имеет место совершенствование и детализация процессуального порядка производства традиционных следственных действий, таких как допрос, осмотр, обыск, экспертиза и другие. В действующих уголовно-процессуальных кодексах получили самостоятельную законодательную регламентацию предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте². Во-вторых, намечается тенденция к созданию норм УПК общего характера, регламентирующих порядок производства и фиксации родственных следственных действий или всей их системы³. В частности, такой подход находит отражение в ст. 87 УПК Арм. ССР «Протокол следственного действия» и в ст. 88 УПК Арм. ССР «Удостоверение факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия».

Анализ законодательной практики свидетельствует, что система следственных действий развивается в направлении появления новых действий с более сложной операциональной структурой. Такой характер, в частности, носят сравнительно недавно отпочковавшиеся от допроса и осмотра—предъявление для опознания, следственный эксперимент и проверка показаний на месте.

¹ И. Е. Быховский. Процессуальная регламентация проведения следственных действий. В сб.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 21, М., 1974, с. 47—48.

² Проверка показаний на месте в настоящее время законодательно регламентирована в УПК шести союзных республик—Казахской, Латвийской, Литовской, Таджикской, Туркменской и Узбекской ССР.

³ Под родственными нами понимаются следственные действия, имеющие в своей познавательной структуре отдельные одинаковые методы познания, более тесно связанные друг с другом в процессе доказывания и потому помещенные в одних или смежных главах Раздела третьего УПК Арм. ССР. Например, допрос, очная ставка и предъявление для опознания.

Однако увеличение числа следственных действий, особенно при наличии у них ряда общих познавательных методов, подчас приводит к сложности решения вопроса о том, какое же из следственных действий надлежит проводить в данном случае. Это соображение заставляет подходить с известной осторожностью к предложениям об увеличении количества следственных действий. На наш взгляд, следственное действие может получить права гражданства и его существование будет оправдано с познавательной точки зрения лишь тогда, когда оно будет иметь свою сферу приложения, т. е. когда при его производстве могут быть получены доказательства, которые невозможно собрать при проведении иных следственных действий⁴.

Соотнесение практических потребностей, возникающих в процессе доказывания, и познавательных возможностей предусмотренных законом следственных действий убеждает, что существующая в настоящее время система следственных действий при надлежащем ее использовании в целом обеспечивает успешное решение задач уголовного судопроизводства при расследовании преступлений. Однако это обстоятельство, в принципе, не исключает того, что с вероятным развитием способов совершения и появлением новых составов преступлений может возникнуть практическая необходимость в появлении неизвестных действующему уголовно-процессуальному закону следственных действий. Их формирование возможно на базе расширения существующих познавательных возможностей, открываемым современным научным и техническим прогрессом.

Применительно к настоящему времени совершенствование законодательной регламентации, на наш взгляд, должно идти прежде всего по линии решения общих вопросов, относящихся ко всей системе следственных действий.

При системном подходе к следственным действиям становится очевидным наличие ряда неотрегулированных в законодательном порядке вопросов на уровне системы, хотя большинство из них решено применительно к отдельным следственным действиям. При разработке общих положений следственных действий должна быть решена двуединая задача: необходимо решить какие вопросы следует отнести к общим, имеющим значение для всех следственных действий, и сформулировать соответствующие нормы уголовно-процессуального права, а также определить их надлежащее место в уголовно-процессуальных кодексах.

В литературе (прежде всего И. Е. Быховским и Г. А. Абдумаджидовым) выдвигается немало предложений о включении ряда положений в общие для системы следственных действий нормы УПК⁵. Как правило, обращается внимание на еще нерешенные или недостаточно отрегулированные в уголовно-процессуальном зако-

⁴ Аналогичным образом решается данный вопрос и С. А. Шейфером, который руководствуется познавательным критерием—наличием либо отсутствием специфической познавательной цели (Методологические и правовые проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе. Автореферат докт. дис., М., 1981, с. 25).

⁵ И. Е. Быховский. Развитие процессуальной регламентации предварительного расследования. «Советское государство и право», 1972, № 4, 107—110. Его же: Процессуальная регламентация проведения следственных действий. В сб.: «Вопросы борьбы с преступностью», 1974, вып. 21, М., 47—62. Его же: Об актуальных вопросах совершенствования процессуальной регламентации следственных действий. В сб.: «Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий», Ташкент, 1962, 3—11. Г. А. Абдумаджидов. Проблемы совершенствования предварительного расследования. Ташкент, 1975, с. 15—21. Его же: Следственные действия и общие условия их производства. В сб.: «Вопросы криминалистической тактики». Ташкент, 1978, с. 3—18. Его же: Система уголовно-процессуальных норм о расследовании преступлений. В сб.: Процессуальные и криминалистические проблемы предварительного следствия. Ташкент, 1980, 3—20. С. А. Шейфер. Проблемы совершенствования правовой регламентации следственных действий. В сб.: «Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка». М., 1979, с. 199—205. Его же: Теория следственных действий как элемент теории доказательств. В сб.: «Актуальные проблемы совершенствования производства следственных действий», Ташкент, 1982, с. 19—20 и др.

не вопросы, имеющие важное значение для совершенствования процессуальной регламентации расследования преступлений. Несмотря на общую положительную направленность этих предложений, сам по себе подход к конструированию общих статей, относящихся ко всей системе следственных действий, представляется недостаточно выдержанным с точки зрения законодательной техники, поскольку к ним предлагается отнести практически все предложения, невзирая на степень их общности.

В этих предложениях не вполне учитывается диалектический характер взаимосвязей категорий единичного, частного и общего.

Авторами указанных выше предложений в ряде случаев игнорируется системный характер процессуальной деятельности следователя, при котором прослеживается следующая иерархия взаимосвязанных элементов этой деятельности: следственное действие—группа родственных следственных действий—система следственных действий—процессуальная деятельность следователя по расследуемому уголовному делу. Вместе с тем, анализ действующего уголовно-процессуального закона позволяет сделать вывод о том, что законодатель учитывает указанные закономерности при регламентации следственных действий. Так, в главе 17 УПК Арм. ССР «Осмотр и освидетельствование» содержатся нормы, относящиеся к каждому из этих следственных действий (ст. 169—172 УПК). Вместе с тем, ст. 173 УПК «Протокол осмотра и освидетельствования» имеет общий для названных следственных действий характер. Наряду с этим, ряд статей УПК регламентирует общие для всех следственных действий положения (в частности, упоминавшиеся ст. ст. 87 и 88 УПК Арм. ССР), а в разделах первом, втором и третьем УПК, применительно к предварительному следствию, содержатся общие положения, определяющие всю процессуальную деятельность следователя. Указанный подход, исходящий из степени общности решаемых задач, является единственно правильным и нет никаких оснований от него отказываться. При дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуального закона необходимо последовательно придерживаться указанного подхода с тем, чтобы нормы разрабатывались и помещались на соответствующем им уровне.

Представляется, что существует необходимость в создании трех норм общего характера, регламентирующих существенные для всей системы следственных действий положения. В связи с дискуссионностью указанных вопросов в первой статье общего характера следует дать понятие следственного действия и определить их круг, во второй—сформулировать общие условия их производства и, наконец, в третьей изложить общие положения хода и результатов следственных действий, причем в этих нормах целесообразно отразить как уже сформулированные в законе применительно к отдельным следственным действиям положения, так и предусмотреть новые.

Начать совершенствование законодательной регламентации рассматриваемого института необходимо с выделения следственных действий из процессуальной деятельности следователя по уголовному делу. На наш взгляд, успешно решить этот вопрос можно лишь при условии использования в уголовно-процессуальном законе термина «следственное действие» применительно к той части процессуальных действий, которые непосредственно направлены на соби́рание и проверку доказательств⁶. В отношении остальных действий следователя, предусмотренных уголовно-процессуальными кодексами, целесообразно использовать термин «процессуальные действия».

Представляется необходимым, чтобы статья «Соби́рание доказательств» заняла подобающее ей место в Основах уголовного судопроизводства между статьями 16 «Доказательства» и 17 «Оценка доказательств», поскольку ее отсутствие в настоящее время противоречит логике процессуального доказывания. Нельзя говорить об оценке доказательств, не сказав предварительно об их соби́рании и проверке. Целесообразность включения этой статьи в Основы уголовного судопроизводства дикту-

⁶ При таком подходе к числу следственных действий могут быть отнесены лишь допрос, сличная ставка, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, получение образцов и назначенная экспертиза.

ется также необходимостью единообразной регламентации собирания доказательств в УПК всех республик.

В ст. 57 УПК Арм. ССР и соответствующих ей статьях УПК других союзных республик содержится указание о том, что все собранные по делу доказательства подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке. Такая формулировка, как нам представляется, недостаточно раскрывает содержание указанного важного направления процессуальной деятельности и роль в нем следственных действий. Поэтому представляется правильным посвятить проверке доказательств специальную статью, расположенную между статьями УПК о собирании и оценке доказательств. В этой статье целесообразно указать, что проверка доказательств начинается в процессе того следственного действия, посредством которого они собираются, путем их анализа и сравнительного исследования и продолжается затем в процессе дальнейшего расследования при производстве следственных действий по делу⁷.

Нам также представляется, что определенным пробелом законодательной регламентации процессуального доказывания является отсутствие в УПК специальной нормы, регламентирующей использование доказательств, подобной статьям УПК, посвященным их собиранию и оценке. В этой статье имеет смысл указать, что собранные доказательства после их проверки и оценки используются для обоснования принимаемых по делу процессуальных решений.

Рассмотрев связанные с законодательной регламентацией следственных действий общие вопросы процессуального доказывания, обратимся непосредственно к исследованию общих положений производства следственных действий, имея в виду разработку соответствующей дефиниции. Для исключения случаев необоснованного проведения следственных действий представляется целесообразным указать в законе на необходимость наличия для этого соответствующих оснований. В литературе высказано разделяемое нами мнение о том, что следственные действия могут проводиться лишь при существовании фактических и правовых оснований⁸.

Следственные действия производятся не произвольно, а лишь в тех случаях, когда следователь располагает сведениями о существовании определенных следов преступления, которые могут быть преобразованы в доказательства при производстве следственных действий⁹. Наличие данных о существовании в материальной обстановке и сознании людей отражений следов преступления—общая предпосылка для проведения любого из следственных действий. Однако законодатель иногда устанавливает дополнительные фактические основания, обуславливающие возможность производства некоторых следственных действий. Это, например, наличие существенных противоречий в показаниях двух ранее допрошенных лиц для производства очной ставки (ст. 153 УПК Арм. ССР).

Таким образом, под фактическими основаниями понимается наличие данных, сведений, информации, определяющих необходимость производства следственного действия. Разница между общими фактическими основаниями и специально оговоренными в УПК заключается в характере сведений, служащих фактическим основанием к производству следственных действий. Если в законе отсутствуют специ-

⁷ См. подробнее: Г. С. Казинян. Процессуальные и тактические основы проверки, оценки и использования доказательственной информации, полученной при допросе. Канд. дис., Ереван, 1982, с. 46.

⁸ Теория доказательств в Советском уголовном процессе. М., 1973, изд. 2-е, с. 386—387; А. Н. Гусakov. Следственные действия и тактические приемы. Автореф. канд. дис., М., 1973, с. 8; Абдумаджидов Г. А. Следственные действия в общих условиях их производства. В сб.: «Вопросы криминалистической тактики». Ташкент, 1978, с. 13—14; С. А. Шейфер. Проблемы совершенствования правовой регламентации следственных действий. в кн.: «Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка». М., 1979, с. 201—202.

⁹ Представляется обоснованной точка зрения С. А. Шейфера о том, что доказательства в готовом виде не существуют, а в окружающей обстановке и сознании людей остаются следы преступления, которые преобразуются в доказательства в процессе проведения следственных действий. В силу указанного обстоятельства С. А. Шейфер предлагает заменить существующее понятие «собрания доказательств» на «формирование доказательств» (см. Автореф. указ. докт. дис., с. 11—14).

альные ограничения, то для принятия решения о проведении следственного действия может быть использована также и предположительная информация, полученная как из процессуальных, так и непроцессуальных источников. Например, при решении вопроса о допросе свидетеля. Если же те или иные фактические основания предусмотрены в уголовно-процессуальном законе, то они требуют своего подтверждения достоверной процессуальной информацией. Так, для производства очной ставки необходимо, чтобы в протоколах допроса двух лиц содержались существенные противоречия.

Под правовыми основаниями понимается наличие соответствующих процессуальных предпосылок к производству следственного действия. Это прежде всего правомочность определенного должностного лица на его производство, а также наличие в определенных случаях дополнительных условий для его проведения (вынесение специального постановления, получение санкции от прокурора, наличие письменного поручения органу дознания о производстве следственных действий по делу, находящемуся в производстве следователя и т. д.).

Наличие оснований не является единственным требованием к производству следственных действий. Не менее важно, чтобы тщательно соблюдались общие условия их проведения. Действующие уголовно-процессуальные кодексы не содержат специальной нормы, регламентирующей общие условия производства следственных действий, что дало основание Г. А. Абдумаджидову и И. Е. Быховскому выдвигать предложение о включении в УПК такого рода статьи. Соглашаясь в принципе с необходимостью введения указанной законодательной поправки, полагаем, что такая норма позволит более четко определить процессуальные основы следственных действий, наметить вопросы, требующие теоретической разработки и законодательной регламентации, оптимизировать использование системы следственных действий и, наконец, будет способствовать совершенствованию законодательной техники изложения нормативного материала в УПК.

В целях разработки статьи «Общие условия производства следственных действий» необходимо проанализировать действующий уголовно-процессуальный закон, практику его применения и те предложения, которые высказаны по этому вопросу в литературе. В докторской диссертации И. Е. Быховский сформулировал и предложил включить в УПК статьи, регулирующие производство, а также единый этический режим проведения следственных действий. Однако, поскольку эти вопросы взаимосвязаны между собой и соответствующие этические запреты исключают возможность производства следственных действий, то есть смысл изложить их в одной норме, посвященной общим условиям проведения следственных действий.

Вместе с тем предложения о включении определенных положений в указанную статью целесообразно рассмотреть с учетом сформулированных выше критериев, что позволит выделить из них те, которые имеют общий для всей системы следственных действий характер и в то же время не присущи всей процессуальной деятельности следователя.

Такие запреты, как не допускать деятельности следственных действий в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства; запрещение домогаться показаний от обвиняемого и других лиц путем насилия, угроз и других незаконных мер, а также воспрещение разглашать сведения, составляющие государственную тайну или данные об интимной жизни граждан, безусловно носят общий для всех следственных действий характер. Однако, наряду с этим они распространяются также на всю процессуальную деятельность, поскольку, в частности, в ночное время неправомерно не только производство следственных, но и любых других процессуальных действий, когда это связано с привлечением участников уголовного судопроизводства. То же самое можно сказать о любом из перечисленных выше запретов: домогаться показаний нельзя не только при производстве следственных действий, но и вне их рамок, равно как и разглашение государственной тайны или сведений об интимной жизни неправомерно вообще, а не только в процессе проведения следственных действий. Поэтому указанные запреты общего характера непременно должны найти отражение в соответствующих общих нормах, однако эти положения, как распространяющиеся на всю процессуальную деятельность, должны быть помещены в Общих положениях УПК¹⁰.

¹⁰ Именно так решен вопрос в п. 3 ст. 14 Основ уголовного судопроизводства и

Вызывает ряд замечаний предложение И. Е. Быховского в специальной статье установить единый этический режим проведения следственных действий. Само по себе утверждение о том, что следственные действия допускаются, если при этом не нарушаются правила социалистической морали, является декларативным, неопределенным по своему характеру и ничего не дающим нового с позиций условий их проведения. Подобная постановка вопроса была бы правильной при решении вопроса о выборе тактических приемов, но это уже иной вопрос.

Содержащееся в предлагаемой статье¹¹ условие, чтобы при проведении следственных действий не унижались честь и достоинство участвующих в них лиц имеет общее для всего уголовного судопроизводства значение и должно находиться в общих положениях УПК.

Остальные положения, включенные И. Е. Быховским в проект статьи о едином этическом режиме производства следственных действий, не имеют общего для всей их системы характера. Так, обнажение лица возможно лишь при освидетельствовании, судебно-медицинской экспертизе, а существенный материальный ущерб не может быть причинен при допросе, на очной ставке и при производстве большинства других следственных действий.

Аналогичный недостаток присущ большинству предложений Г. А. Абдумаджидова¹², которые, по его мнению, должны быть включены в статью о протоколе следственного действия. Как правило, им предлагается распространить содержащиеся в уголовно-процессуальных кодексах применительно к отдельным или родственным следственным действиям положения на всю их систему, хотя ограниченный характер этих предложений становится очевидным уже при первом с ними ознакомлении. Так, предлагается распространить порядок собственноручной записи показаний обвиняемого на допрос свидетеля. По своему содержанию это предложение замечаний не вызывает—оно правомерно и полезно. Позволительно спросить, причем здесь общая статья о протоколировании следственных действий? Как уже отмечалось, подобные предложения, имеющие значение для групп следственных действий, целесообразно помещать в соответствующих главах Кодексов, регламентирующих их производство, в данном случае—в разделе о допросе.

С учетом сформулированных выше критериев в предлагаемой норме УПК, определяющей общие условия производства следственных действий, на наш взгляд, должны быть отражены следующие наиболее существенные положения: 1) следственные действия могут проводиться лишь при наличии фактических и процессуальных оснований; 2) следовательно привлекает к участию в них предусмотренных в УПК лиц, перед началом следственного действия удостоверяется в личности участников разъясняет им права и обязанности, а также порядок следственного действия; 3) при производстве следственных действий могут использоваться все предусмотренные законом научно обоснованные способы и средства обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств; 4) ход и результаты следственных действий подлежат обязательному протоколированию¹³.

Завершать нормы, регламентирующие общие положения системы следственных действий, как это предлагается Г. А. Абдумаджидовым и И. Е. Быховским, должна статья, посвященная протоколированию следственных действий. Такого рода общая норма, по нашему мнению, должна быть аналогичной ст. 87 УПК Арм. ССР, однако она должна быть помещена вместе и в развитие статей, определяющих понятие и круг следственных действий, а также формулирующих общие условия их производства. Причем наличие этой нормы не исключает того, что особенности протоколирования отдельных или родственных следственных действий будут рег-

в п. 3 ст. 14 УПК Арм. ССР применительно к запрету домогаться показаний путем насилия, угроз и иных незаконных мер.

¹¹ См.: И. Е. Быховский. Указ. автореф. докт. дис., с. 19.

¹² См. подробнее: Г. А. Абдумаджидов. Следственные действия и общие условия их производства... с. 16—17.

¹³ Пункты второй и третий, правда в иной редакции, предлагались к включению в статью «Производство следственного действия» И. Е. Быховским в его докторской диссертации.

լաւորուած են միայն մի քանի հոգիներ, որոնք չեն ընդգրկուած իրենց իրաւունքներով: Այսպէս, ինչպէս արդէն տեսնուած է, իրաւունքները չեն տրուած իրենց իրաւունքներով: Այսպէս, ինչպէս արդէն տեսնուած է, իրաւունքները չեն տրուած իրենց իրաւունքներով:

Рассмотренные выше вопросы совершенствования процессуальной процедуры следственных действий свидетельствуют о важности этого условия для повышения эффективности их производства и необходимости уделять им постоянное внимание правотворческой деятельности.

Գ. ՂԱԶԻՆՅԱՆ, Ս. ՍՈՒՈՎՅՈՎ.— Քննչական գործողութիւններէ դատավարական կարգավորման կատարելագործման հարցի մասին.— Օրենսդրութեան կատարելագործումը կարեւոր խնդիր է, որի հաշտը լուծումից են կախած երկրում օրինականութեան ապահովումը և իրավապահման մարմիններէ գործունեութեան արդյունավետութիւնը: Ուստի քրեա-դատավարական օրենսդրութեան հետագա զարգացմանը ուղղված հիմնավոր առաջարկութիւններէ մշակումը արդիական գիտական խնդիրներէ մեկն է, որը միեւնոյն ժամանակ անմիջական գործնական նշանակութիւն ունի: Հողվածը նվիրված է այդ պրոբլեմի կարեւոր հարցերէ մեկին՝ ապացուցներէ հավաքմանը և ստուգմանը՝ ուղղված քննչական գործողութիւններէ ինստիտուտի հետագա կատարելագործմանը: